

АФГАНИСТАН: ЭТО БЫЛО НЕ ЗРЯ...

Листая армейский альбом, Игорь Мякишев говорит о своих боевых товарищах: «Отличные парни, мужественные, настоящие мужики. Вот Владимир Новиков, он сейчас живёт в Москве, мы до сих пор с ним тесно общаемся. А это Славка Сорокин из Молодечно. Жаль, что связь с ним потерял и не могу его найти. Здесь Игорь Веселов из Екатеринбурга... Мы даже не друзья, а братья. Ведь там были одной семьей». Там – это в Афганистане, где Игорь служил в 1988 – 1989 годах. Он поделился с нами воспоминаниями о той войне...

– Перспектива служить в Афганистане меня не пугала, наоборот: попасть в ВДВ, да ещё в такое место, где идут боевые действия, – это круто – считал я. До сих пор вспоминаю, как торжественно провожали в ряды Вооружённых сил. Из посёлка МСО призывалось 8 парней, и директор сельского Дома культуры Светлана Ашева подготовила для нас настоящий праздник. Столько хороших напутственных слов было сказано, нам подарили по бритве и часам. И воодушевлённый на подвиги, я отбыл на службу.

Первые пять месяцев провел в учебке в Литве. Серьёзную военную школу прошёл за то время. Если говорить по-простому: и спали, и ели в упоре лежа, потому что готовили нас к войне. Пройдя «курс молодого бойца», сдал экзамены и попал в санитарную роту ВДВ. Она была создана на время боевых действий в Афганистане. Тогда мне казалось, что после пройденного в учебной

части, на сто процентов готов к войне. И наконец-то, на борту самолёта ИЛ-76 отправились в Кабул: дозаправка в Термезе, перелёт через Саланг – и мы на месте.

Первое впечатление от увиденной красоты пейзажа – попал в сказку. Но грохот и шум, от которых земля гудела и даже дрожала, вернули в реальность. Однако ощущения страха не было, скорее интерес: а как же здесь? И всё оказалось совсем не так, как мы думали. На акклиматизацию было дано 16 дней. К 45 градусам в тени, действительно, надо было привыкнуть. Но мы были хорошо подготовлены физически, а вот морально, как оказалось, готовы не были. Ко всему приходилось быстро адаптироваться.

Например, не сразу привык, что все в одинаковой форме и без знаков отличия, чтобы не стать мишенью снайпера. Быстро понял, что по одному здесь никуда не ходят. Да и жизнь там совсем другая. Я стал служить в батарее управления артрязведки во взводе разведки.

Мы как раз попали в Афганистан, когда к выводу войск уже готовились: он должен был начаться в сентябре, но на полгода задержали. И получилось так, что медики улетели, а замена не прибыла. По этой причине меня на месяц забрали работать в госпиталь. В модуле на тридцать человек лежало девяносто. Насмотрелся всякого: кто-то без руки, кого-то привезут с отрезанным ухом. Но страшно было не это. Сперва я боялся что-то сделать не так. Капельницы, уколы, анализы, скребки – работать приходилось быстро и много – круглыми сутками на ногах и без сна.

Спустя месяц я вновь оказался в батарее управления. Место нашей дислокации было таким, что мы часто подвергались обстрелу. Рядом находился аэродром, и для «духов» он был главной целью. Так, за одну ночь на нашу территорию упало 52 реактивных снаряда. Утром была просто равнина с обломками фанеры. За неделю всё опять отстроили и, как говорится, жизнь продолжалась. Приходилось нам в составе корректировочной группы быть в горах. Полазишь по координатам две недели, потом тебя заменят – и четырнадцать дней ты на месте. Тогда при попадании реактивного снаряда, быстро высчитывали, откуда он прилетел и по определённым координатам выезжали 4 боевых машины для уничтожения «точки». Вообще, происходящее в Кабуле на момент моей службы не укладывалось в традиционное представление о войне: враг там – мы здесь. Там местное население днём мирно трудится, ночью воюют, притом все: и женщины, и дети. Они добудут где-то реактивных снарядов и стреляют...

Вспоминая те годы, прежде всего хочется говорить о солдатском братстве. Мы все были одной семьёй. Каждый твёрдо знал, что его спину всегда прикроет друг. Мы были уверены, что никто нас не отправит умирать просто так. В наше время много говорят о предателях, но у нас в батарее таких не было. Встречались единичные случаи, когда парни «ломались», но всегда находили слова или средства, чтобы человек собрался с духом и восстановил силы.

Сейчас много мнений о целесообразности ввода наших войск в Афганистан. Но я всё же считаю, что – всё это было не зря. Мы были в самом центре наркотрафика и терроризма и контролировали эту ситуацию. У нас закалялся характер, сила воли. Лично во мне не произошло никакого ожесточения. Но у каждого, вернувшегося с этой войны – своя судьба.

И лишь в конце беседы Игорь рассказал об одной из своих наград, которой он дорожит больше всего. Это медаль «За отвагу».

– По долине Черекар шел караван с грузом, что везли было неизвестно. Командир взвода Ануфриев приказал стрелять на поражение. Задача была выполнена – противник уничтожен.

Наталья Максименко

Фото автора из семейного архива Игоря Мякишева